

КРОКОДИЛ

№ 31 • НОЯБРЬ 1972

— Синоптики предсказывают снежную зиму...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

ПЛН-5-35 ПРОСИТ ПОМОЩИ

БЫЛА НОЧЬ, БЫЛИ ЗВЕЗДЫ, НЕВДАЛЕКЕ ТИХО ШУМЕЛО МОРЕ.

Я бродил по берегу и всматривался в темноту. Все было таинственно и непонятно. Два человека несли что-то железное. Очевидно, им было трудно. Тяжело дыша, они направлялись к помещению, на котором была прибита скромная вывеска: «Склад ПТО».

«Так,— сработала мысль, — несут на склад, а не наоборот».

Не успел я продумать ситуацию, как отворилась дверь, и уже четыре человека вынесли опять-таки что-то железное. Они рысцой двинулись в темноту. Обстановка осложнялась. Стараясь не шуметь, я подошел к складу. Из-за приоткрытой двери слышны были голоса.

— Четыреста первые есть? — спрашивал кто-то густым басом.

— Немного,— отвечал молодой звонкий голос. — А вот сто семьдесят второго ни одного. Зарезали.

— А что с четыреста четырнадцатым? — вмешался в разговор баритон.

— Обещали притащить.

— Значит, пофартит, — сказал густой бас и, видимо, вспомнив о чем-то, грозно крикнул: — А башмаки?

— Взяли! — успокоил его звонкий голос.— Нам хватит.

Было немного жутковато, хотя я понимал, что разговор зашифрован. Но ведь «зарезали»... И при чем тут обувь? Мысль работала напряженно. Я приблизился к двери склада, и вдруг яркий свет ударил в глаза. Послышалось шипение.

«Варят!» — промелькнула смутная догадка. Это уже было кое-что...

Я направился к берегу моря, где высилось строение, похожее на развалины. Впрочем, так мне показалось в темноте. Здесь что-то возводили. Не очень высокое, но длинное, с большими проемами. Строили, видно, давно. У земли кладка была старая, повыше — свежая. Я огляделся. В самом конце здания мелькали огоньки.

«Курят»,— сообразил я и бесшумно направился туда.

Так и есть. Несмотря на поздний час, здесь шло заседание. А может, совещание. Или планерка.

— Итак, — говорил выступающий,— слушайте сюда. Будут ассигнования — построим и смонтируем. А иначе вашему ПЛН-5-35 света не видать. Как говорится, чтобы да, так нет. У нас так: рупь поставишь — на рупь построим. А чтоб за здорово живешь, такого не бывает.

Обстановка и небосклон понемногу прояснялись.

Утро застало меня у двери с табличкой «Конструкторское бюро». Я решил зайти.

— Здравствуйте, товарищи! Все творите, все конструируете? — бодро пошутил я.

— Уже, — ответил пожилой мужчина в очках. — Уже сконструировали и на данном этапе занимаемся согласованием.

— Как это?

— Просто и в то же время очень сложно. И долго. Вот пишем, говорим по телефону, а больше ездим. В этом году за полгода год проездили. Понимаете? На предмет согласования совершили пятьдесят вояжей. Киньте на каждый неделю и получите триста пятьдесят дней! А вас, собственно, что интересует? — с запоздалой подозрительностью спросил он.

— ПЛН-5-35, — выдохнул я.

— Ах этот, незаконнорожденный! Ну, что ж. Добиваем. Осталась одна подпись и всего десяток виз. А нужно было их собрать 155! Как видите, план по согласованию выполнен на девяносто процентов. А еще десять добьем! Главное, что ПЛН-5-35 родился и живет, хотя и без свидетельства с печатью. Между прочим, несколько научно-исследовательских и проектных институтов уже сказали свое «да». Еще немного — и будет порядок. Можете быть спокойны.

Осталось выяснить, что такое ПЛН-5-35.

И вот я в кабинете И. В. Липтуги — директора Одесского завода сельскохозяйственного машиностроения имени Октябрьской революции. Я попросил пролить свет на то, что увидел в темноте ночи.

— Знаете, о чем мечтают сегодня сельские механизаторы? — спросил Иван Васильевич. — О скорости. Дайте сельхозмашинам высокую скорость и знаете, что будет? Ого!

В переводе на язык экономики «ого» выливалось в довольно внушительную величину. Вдвое должны уменьшиться сроки обработки земли и почти на столько же сократиться число людей, занимающихся ею.

— Но это же не ого, а целое О-ГО-ГО! — с восторгом сказал я.

— Пожалуй, — согласился Иван Васильевич. — Ну, а ПЛН-5-35 — это плуг. Специальный. Для скоростной пахоты.

Иван Васильевич рассказывал, а мой восторг с равномерной скоростью уменьшался. Сначала вдвое, потом еще вдвое...

Мечту сельских механизаторов о высоких скоростях поддержали. Соответствующим министерствам и ведомствам было поручено создать новые машины для скоростной обработки земли.

— Будет сделано! — сказали товарищи из Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и включили новую скорость. В план.

Задание по созданию нового плуга получил и одесский завод. Но задание по созданию — это одно, а создание по заданию — совсем другое. Тут нужны новые мощности, а им — элементарно добротная крыша, которая требует соответствующих ассигнований. Но вот в Минсельхозмаше что-то произошло с арифметикой. Три года подряд заводу недодавали по миллиону. В результате новые мощности сегодня существуют только как страстное желание.

Последнюю арифметическую шутку сыграли совсем недавно, в сентябре этого года. Министерство наконец сообщило, что выделяет необходимые средства для ввода в действие новых цехов в 1973 году. Но когда в Одессе покрутили арифмометры, оказалось, что опять не хватает, и опять одного миллиона.

— Теперь вам ясно? — спросил Иван Васильевич и грустно вздохнул.

— В общем-то да, но в частности еще есть темные места.

— Понятно. Вы имеете в виду ночные видения... Вы будете смеяться, но прогрессивную машину мы вынуждены сегодня создавать с помощью так называемой обходной технологии. Знаете, что это такое? Основные цеха заняты производством других машин, эту же мы делаем по закоулкам. Одни детали — в подсобных цехах, другие — во вспомогательных. Сварку — на складе, покраску — во дворе. И носимся с одного конца завода на другой с одними и теми же узлами по три раза... Там заклепать, там приварить, там отрихтовать, а сюда снова приварить... Да что говорить, ведь вы сами видели... Во что это обходится, можете себе представить...

Я уходил с завода поздним вечером. Опять были звезды, снова тихо шумело море и громыхало очередное совещание у строителей. На складе ПТО сверкали огни сварки, и люди носили туда и сюда что-то железное и требовали детали для нового плуга: четыреста первую, и сто семьдесят вторую, и башмаки...

Но ничего таинственного уже не было.

Просто в муках рождались плуги для скоростной пахоты. ПЛН-5-35.

г. Одесса

— Семья у меня, милок, большая...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Игорь ТАРАБУКИН

Страшная клятва

Мы слышим от многих, причем не впервой,
Железную фразу: «Клянусь головой!»
Кому-то сулили доставить дрова:
— Все сделаем к сроку. Заклад — голова!
Горячее время, идет сенокос,
И вот на запрос отвечает колхоз:
— Напрасно тревожитесь... Будем с травой.
Уборка в ажуре! Клянусь головой!
Из главка с тревогой звонят на завод,
И речь в том же стиле примерно идет:
— Василий Фомич, ты нам план обеспечь!..
— А как же... Все сделаю. Голову с плеч!
И вновь завереньья, и снова слова,
И вместо гарантий опять — голова.
Как видно, у тех, кто клянется, расчет:
Повинную голову меч не сечет.
Однако сегодня (хотите: на спор?)
Я видел, как ехал домой ревизор.
Нигде не нашел он обещанных дров,
В колхозе не встретил в достатке кормов,
Не выполнил плана Фомич до сих пор...
Об этом отчеты и вез ревизор.
А как же те клятвы, что дали они?
Мне сердце шептало: «Поди и взгляни!»
Взглянул — содрогнулся. От страха нет слов:
Все три на посту. Только все без голов.
Такую картину я видел впервой.
Не верите, что ли?
Клянусь головой!

г. Свердловск

— Сосед, отстаешь от жизни! Сейчас строят из стекла и металла.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Сергей СМИРНОВ

ИЗ САТИРИЧЕСКОЙ РОССЫПИ

ТЫ ДА Я, ДА МЫ С ТОБОЙ

Пригляжусь к веселой фразе:
— Ты да я,
да мы с тобой!
Это ж Время в кровной связи
С нашей целью и судьбой.

Это спаянность и средство
Бить врага, коль грянет бой.
Это дух добрососедства:
Ты да я,
да мы с тобой!

Это труд, где все красиво,
Даже спор наперебой.
Это шутка коллектива:
Ты да я,
да мы с тобой!

Это смысл существованья
В ситуации любой.
Вот мое истолкованье —
Ты да я,
да мы с тобой!

ВТОРАЯ НАТУРА

У кошки Мурки
дом сгорел
дотла.
До пса Трезора эта весть дошла.
—О, ужас! —
пробурчал он еле внятно.—
Сочувствую...
А все-таки
приятно!..

ВИД И СУТЬ

У барда — видимость своя,
Но
нет лишь
творческого «я».
Он общепризнан и неистов,
Но...
по разряду копиистов.

КУ-КУ...

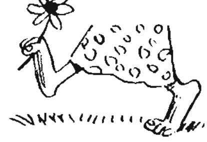
Кукушечка
свое
откуковала...
Сошла...
Но популярна, как бывало...
Мораль
для всех Кукушек —
тут как тут:
Уйди!
Не жди,
когда «тебя уйдут»!

НЕНАГЛЯДА-НЕУЛЫБА

Пародия на Ивана ЛЫСЦОВА

Босо топает красава
По раздолью трав и рос,
Мимо тына-палисада,
Где — отел и опорос.
Я красаву-неуему
Кличу, стоя у дверей:
Аль не зришь,
что я, мол, дома!
Заскочи, да поскорей!

А она речет лукаво:
Дескать,
енто ей претит, —
К стихопису-гуртоправу
Чтой-то гаснет аппетит!
И начхала ненагляда
На мое
«Постой, постой!..».
Ну и жись,
хоть стой, хоть падай!!
Елки-палки, лес густой!!!

Мих. РАСКАТОВ

ПУТЬ НАВЕРХ

Боб Смит в величайшем волнении впился глазами в журнальную страницу. Впервые за пять последних месяцев безуспешных поисков работы душа его тихо и нежно запела, мышцы пружинисто напряглись, а шейный отдел позвоночника принял вертикальное положение... Журнал «Ньюсуик» рекламировал и пропагандировал уникальный справочник — пять тысяч профессиональных секретов нахождения высокооплачиваемой работы!

Правда, справочник стоил 12 долларов, которыми Боб Смит пока не располагал. Правда, чтобы раздобыть эти деньги, требовался сущий пустяк — найти работу. Правда, чтобы найти работу, нужно было просто-напросто купить справочник. Правда, чтобы его купить... (см. выше).

Однако закаленный жизнью Боб Смит решил не упускать свой шанс. К его счастью, реклама в журнале была удивительно щедрой: в ней перечислялись все главы справочника, звучавшие призывно и соблазнительно.

«А не попытаться ли и без справочника ухватить за хвост свое счастье? — подумал Боб Смит.— Щепотка фантазии и горсть энтузиазма...»

Он лихорадочно выдрал из журнала рекламную страницу, сунул ее в карман и начал действовать. Итак, первая глава называлась:

«Как добиться личной беседы с главой предприятия».

Под покровом темноты нарядно одетый Боб Смит взбирался по пожарной лестнице... Достигнув тридцать второго этажа, он приоткрыл окно, залез в кабинет и скромно прилег на коврике под роскошным письменным столом. А утром...

— Сэр,— бодро произнес Боб Смит выспавшимся голосом,— сэр, я счастлив видеть вас, главу этого замечательного предприятия!

Глава стоял в дверях своего кабинета и пристально разглядывал гостя.

— Пожалуйста, проходите, сэр,— продолжал Боб,— и поверьте, что я не гангстер. Я хороший. Честное слово.

Боб Смит украдкой прочитал название следующей главы:

«Как ответить на вопрос, почему вы переменили много служб до этого времени».

— Сэр,— сказал Боб Смит, молниеносно вспомнив своих прежних хозяев, беспощадно указывавших ему на дверь.— Ваше любопытство вполне закономерно, и я спешу удовлетворить его. Дело в том, сэр, что я ищущая натура. В переносном смысле, разумеется. Мне, видите ли, нравятся люди. Самые разные и в большом количестве. Поэтому я с интересом и, заметьте, по личной инициативе переходил из фирмы в фирму, сознательно и добровольно неся материальные потери. С моими прежними шефами у меня были изумительные отношения. При расставании мы рыдали на груди друг у друга: они на моей, а я, естественно, на их! Они удерживали меня, они умоляли и предлагали гигантские оклады... Ах, сэр, да в деньгах ли счастье?..

Глава предприятия молчал, а Боб Смит перешел к новой главе:

«Как преодолеть возрастной барьер, если ваш возраст превышает требуемый».

— Вы присматриваетесь к моим морщинам, дорогой сэр? И к моей лысине? Ах, боже мой, если бы вы знали истинную причину этих явлений, портящих мою двадцатипятилетнюю внешность! Если бы вы знали, как близко к сердцу принимал я дела каждой фирмы, в которой служил! Сколько бессонных ночей я провел, тревожась за судьбу моих патронов! Ведь ничто так не старит, как забота о своем любимом боссе! А сердце у меня молодое и мускулы стальные! Как раз на мои сорок во... простите, двадцать пять лет. Хотите, одной рукой подниму это кресло? И ваш стол в придачу? Ладно, не буду. Тогда позвольте бег на месте... Пока мы будем беседовать, я набегаю пять-шесть миль — мою обычную утреннюю норму. А что касается лысины, сэр, то в моем роду все лысеют рано. Одна моя тетя даже родилась совершенно лысой...

Натренированной рукой Боб Смит вытащил из кармана рекламный листок и, скосив глаза, прочитал:

«Как договориться о максимальной зарплате».

— Сэр,— пыхтя, прошептал Боб снова,— теперь нам осталось как-то договориться о максимальной зарплате. Не знаю только, как. Полагаю, что пятьдесят тысяч в год не будет для нашей с вами фирмы обременительной суммой...

Боб Смит не успел пробежать первую милю. По выражению лица шефа он понял, что пробил час последней главы:

«Как и в какую минуту выйти из кабинета начальника после беседы».

— Что вы делаете, сэр? Зачем вы хватаете меня за шиворот?! Вы можете травмировать мою психику и мой выходной пиджак! Сейчас же отпустите, я еще не все сказал!.. Да я и сам не останусь в вашем проклятом кабинете!

...Боб выкатился из подъезда, тоскливым взглядом окинул пожарную лестницу, по которой совсем недавно взбирался к счастью, и побрел к скверу. Он сел на первую свободную скамью, закрыл глаза и подумал о том, что для него, одного из пяти с половиной миллионов безработных, все могло кончиться иначе, будь у него не реклама справочника, а сам справочник. Сидел бы он в эту минуту не на жесткой скамье холодного сквера, а в теплом персональном кабинете, довольный и сытый до предела. Для счастья не хватило всего 12 долларов!

Он тяжело поднял веки и увидел мужчину, медленно бредущего по дорожке. У скамьи Боба мужчина остановился и тихо опустился рядом. На лице его была высечена безнадежность... В глазах зияла пустота... В руках незнакомца покоился справочник «Профессиональная система поисков работы. Скорейший в мире способ нахождения лучшей работы». Тот самый справочник, который за 12 долларов...

И тогда Боб Смит вспомнил название еще одной главы из справочника:

«Как вести себя в период безработицы».

Вот это действительно был серьезный вопрос.

Мих. ВЛАДИМОВ

СВАДЬБА

У них в Монополии свадьба...
Накрыто на двести персон.
Сидят Миллиард с Миллиардом,
Танцуют с Мильоном Мильон.
Не просто кузены, кузины,
Сватья и дядья у стола,
А Копи, Флоты, Лимузины,
Банкноты, Расчеты, Дела...

Согласно доходам и фондам,
Они занимают места.
Вот рядышком Порох и Бомба —
Кровавая, в общем, чета.
Вот матушка Нефть
В окруженье
Дочерних компаний своих.
Судачат: какой сбереженьем
Для каждой подходит жених.

Злословят по адресу Пара:
«Развалина! Отжил свое!
Не он Электронике пара,
А Кобальт— любовник ее!»

А в парке меж зарослей туи
О чем-то шуршат Векселя.

И с Прессою Бизнес флиртует,
Мильон за улыбку суля.
А некто, укрывшись в беседке
Над тинистым старым прудом,
«Вы — Золото!» — шепчет соседке,
И, видимо, в смысле прямом.

Жених обнимает невесту.
Мильярд — этой ласке цена.
Слились в поцелуе два треста:
Он — Никель,
Пластмасса — она.

Смолкают и сплетни и тосты...
Всему подводя резюме,
Довольны
Расходятся гости:
Богатство осталось в семье!

А как же с любовью!
Не в моде!
К любви деловой здесь подход:
В день свадьбы
Ее переводят,
Как деньги,— на банковский счет!

ГОЛЛИВУД (США). Началась новая волна «фильмов ужасов», где в роли страшных злодеев выступают уже не люди, а животные и насекомые. Когда-то известный режиссер Хичкок создал мрачную кино-галлюцинацию под названием «Птицы». Его пример был подхвачен. На экраны выпущен боевик «Крысы». Некий злобный тип выкармливает кровожадных крыс и затем натравливает их на своих врагов. В фильме «Жабы» людей заживо загрызают жабы. В производстве находятся фильмы о пауках, высасывающих кровь у людей, и о хищных котах, также охотящихся за людьми. Один из продюсеров прямо заявил, что «статисты» — крысы, кролики и т. п.— обходятся гораздо дешевле, чем статисты-люди.

МАЛЬМЕ (ШВЕЦИЯ). Здесь предстал перед судом Поль Маккартни — бывший участник некогда нашумевшего английского ансамбля «биттлсов». Ныне он нашел менее музыкальную, но более доходную профессию: контрабанду наркотиками. С ними его и застукала шведская полиция. Суд приговорил Маккартни к штрафу в 9 тысяч шведских крон.

БРАЙТОН (АНГЛИЯ). 44-летний Генри Коллинз в последний раз видел своего отца, когда ему, Генри, было всего 9 лет, то есть 35 лет назад. Недавно Коллинза-младшего приговорили к шести месяцам отсидки за злостное попрошайничество. В тюремной камере он обнаружил однофамильца. К великому изумлению Коллинза, тот оказался его беглым отцом. Блудный папа отбывал уже не первое наказание за торговлю крадеными вещами.

Наиболее реакционные реваншистские элементы ФРГ выступают против наметившегося процесса разрядки напряженности в Европе.

ИХ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЛОЗУНГИ

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

Рассказ

Вызывает тут как-то меня редактор и говорит: завтра, мол, в номере мы должны дать информацию о творческих планах ведущих литераторов нашего города. Есть такое мнение, что читатель интересуется, над чем работают мастера пишущей машинки.

— Завтра в номер? — переспросил я.— Но разве я успею обегать всех за несколько часов? К тому же многие сейчас живут в глухих деревнях — это модно.

— Бегать никуда не надо,— с раздражинкой в голосе отрезал шеф.— Идите к Осипу Федоровичу, он вам все расскажет. Он всегда в курсе, у него нечто вроде литературного салона. Улица Противопожарная, 12, квартира 8. Ясно?

— Ясно,— машинально ответил я и направился к двери. Только потом я спохватился, что не имею понятия, кто такой Осип Федорович, но возвращаться было поздно.

Мои попытки выяснить что-либо в редакции ни к чему не привели. Кто такой Осип Федорович — писатель, критик, литературовед, редактор, профессор литературы,— никто толком не знал. Оставался один выход — идти по указанному адресу.

Звоню. Слышу мелодичный звон, плавно переходящий в столь же мелодичный лай. «Дуэт! — подумал я с завистью.— Только любопытно, подбирали ли собаку под звонок или звонок под собаку?»

Дверь открыл хозяин — элегантный, седой, представительный толстяк. Он провел меня в гостиную и попросил подождать.

— Скоро придет этот Аполлон (он назвал имя популярного поэта), а я еще не кончил для него работу... Впрочем, его можно понять: у него сегодня творческий вечер на телевидении. По моему совету он сделает уклон в сторону сельской лирики. Кстати, я же подсказал ему тему для новой сатирической поэмы: «Околесица за околицей». Звучит! Извините, меня ждет машинка.

Осип Федорович вышел, и я остался один. Лихорадочно записав все услышанное, я огляделся и понял, что нахожусь в комнате, которой суждено со временем стать филиалом литературного музея.

Портреты выдающихся и известных, прославленных и популярных, талантливых и одаренных, маститых и растущих, подающих надежды и признанных— портреты иконостасом обрамляли стены. И все — с нежнейшими посвящениями Осипу Федоровичу.

Имена дарителей повторялись на корешках книг, теснившихся на застекленных полках. Да, тут было полнейшее собрание нашей областной литературы.

Раздался звонок. Эхом музыкально протявкала болонка. Вошел герой сегодняшней телепередачи. Вид у него был крайне озабоченный, в глазах светилась мольба.

Осип Федорович царственно потрепал его по плечу, сказал, что все в порядке, и провел в свой кабинет.

Неожиданно в комнату вошла девочка лет пятнадцати, очень похожая на Осипа Федоровича.

— Папа попросил, чтобы я вас немного заняла,— мило улыбнувшись, сказала она.— Меня зовут Оля.

И девочка Оля провела со мной интересную беседу о нашей областной литературе вообще и каждом литераторе в частности. Она знала все: семейное положение и творческий путь, маршруты вояжей и ближайшие планы, квартирные условия и наличие транспортных средств.

Я записывал и записывал, не разгибая спины...

С шумом распахнулась дверь, и из кабинета вышел поэт. Теперь это был совсем другой человек! Он сиял, он светился, и при виде его невольно приходили в голову популярные строчки Чехова о том, что в человеке все должно быть прекрасно. Впрочем, самое прекрасное — это был, конечно, новый костюм. Так сидят костюмы только на персонажах из журналов мод. Поэт кланялся Осипу Федоровичу, жал ему руку и бормотал что-то почтительно-льстивое.

Поэт ушел, и Осип Федорович повернулся ко мне.

— Ну-с, молодой человек, а что мы для вас будем делать? Однобортный, двубортный? На трех или четырех пуговицах?

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

В нервном возбуждении

Произошел, товарищи, редчайший в рыболовной практике случай.

Электромонтер Каширской ГРЭС-4 Ломакин поймал трехкилограммового леща на блесну спиннинга.

Не верите? Вот и рыбаки тоже поначалу не поверили. Тем более, что иным доставляет удовольствие не столько ловить рыбу, сколько с определенной дозой вранья рассказывать потом об этом.

Однако сидевшие неподалеку на реке Биркин и Новиков были очевидцами этого удивительного происшествия. И поскольку рыбаки — народ не только терпеливый, но и веселый, один из них не без лукавства сказал:

— Видать, у тебя какой-то заколдованный спиннинг, Ломакин. С особым секретом.

Словом, пошутил человек. Посмеяться бы да разойтись. Но все дело в том, что перед рыбалкой Ломакин для поднятия духа слегка выпил. Граммов сто, не больше.

И этих несчастных ста граммов оказалось достаточно для того, чтобы Ломакин начисто потерял чувство юмора.

Во всяком случае, он очень обиделся. И, побагровев, начал кричать Биркину и Новикову, что он не позволит насмешек. Что он не допустит издевок.

А видя, что над ним продолжают подсмеиваться, стал хвататься за перочинный ножик.

Тогда помрачневшие рыбаки попросили его успокоиться. Уйти. Проспаться.

Разъяренный Ломакин и в самом деле помчался домой. Там он опрокинул еще рюмку для храбрости, взял свое охотничье ружье и, вернувшись, наставил его на Биркина.

— Все посторонние — расступитесь! Сейчас буду в него стрелять.

А Биркин, сослуживец Ломакина по цеху, старый его знакомый и товарищ, глядел в дуло ружья и думал: «Чепуха. Не может этого быть. Почему? За что? Шутит».

— Не балуй, — сказал он, и в этот момент прогремел выстрел.

Ломакин ранил не только Биркина, но и находившегося рядом Новикова.

Так рыбная ловля закончилась для них многомесячной больничной койкой...

Свидетели этой дикой выходки до сих пор недоуменно разводят руками: мол, из-за чего весь сыр-бор разгорелся? Ведь не было никакого серьезного повода.

Да, но была водка. Та самая водка, без которой рыбная ловля в глазах иных рыболовов теряет всю свою прелесть.

Конечно, кое-кто из таких выпивох, даже изрядно клюкнув, ведет себя все-таки смирно. А вот Ломакин реагирует на спиртное весьма бурно: он утрачивает не только чувство юмора, но и самоконтроль. Недаром Ломакин теперь твердит:

— Я был в нервном возбуждении.

Ломакин умел хорошо воевать да и работать умел так, что был не раз отмечен и награжден. Единственное, чего он не умел — проводить свой досуг без водки.

И, хорошо сознавая возможные последствия, он все-таки выпивает ту самую «махонькую» дозу, которая туманит ему мозги, лишает разума...

Примерно то же самое произошло и с конюхом совхоза «Авдеевский», Зарайского района, Рощиным. С той лишь разницей, что выпил он не сто и не двести граммов, а гораздо больше.

Подошел Рощин к баньке, где летом обитал местный пастух Швеков, и крикнул:

— Народ давно овец выгнал, а ты дрыхнешь! Выходи!

Швеков вышел и спокойно заметил:

— Мне к семи, а сейчас еще шесть сорок пять. Чего горячку пороть?

Вот и все. Весь разговор. Но Рощину он не понравился. Что за тон? Что за высокомерие? Ужасно Рощин расстроился и от обиды пил целый день.

А вечером, уже совершенно пьяный, явился в баньку закончить беседу. Пастух Швеков ему резонно сказал:

— Ты, брат, перебрал. Иди-ка домой.

И тогда, не помня себя от злости, Рощин схватил кирпич и с размаху нанес пастуху роковой удар по голове.

Вот тоже — из-за чего началось? Ведь не было между ними ни взаимных счетов, ни ненависти.

Да, но была все та же водка. И она, как всегда, сделала свое проклятое дело.

— В нетрезвом виде я возбужден и не терплю возражений, — разъясняет теперь Рощин.

Вот ведь какие нервные люди!

Один выпивает две рюмки, другой опорожняет две бутылки, а ведут себя одинаково неистово. Возбуждаются настолько, что в результате против них возбуждается уголовное дело.

ПОХМЕЛЬЕ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«НОВОЕ В ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ»

Так называлась заметка В. Михайлова, опубликованная в № 27 «Крокодила» под рубрикой «Случится же такое!». В ней рассказывалось об оригинальном способе перевозки пассажиров, который придумал водитель А. Бритиков. Он вез пассажира в... автоцистерне.

Директор автобазы № 22 транспортной конторы Мосторгтранса тов. И. Геккер сообщил редакции, что недостойное поведение водителя Бритикова обсуждено на заседании комиссии общественного контроля. Решением комиссии он направлен в районный отдел ГАИ на пересдачу экзаменов по правилам уличного движения.

«ОРЛЫ КОПАЮТСЯ»

Пятнадцать лет копаются работники Нолинского СМУ треста «Кировгражданстрой», проводя в поселок Медведок водопровод. В результате нет ни труб, ни воды. Есть одни только разговоры (одноименная заметка в № 22 «Крокодила»).

Управляющий трестом «Кировгражданстрой» тов. М. Самарцев сообщил редакции, что руководство Нолинского СМУ безответственно отнеслось к строительству водопровода в поселке. Начальнику СМУ Д. Вихареву дано указание усилить работы на этом объекте.

Заметка обсуждалась в тресте. Для окончания земляных работ выделен экскаватор.

«ТАКОЕ БОЛЬШОЕ ДЕЛО...»

В № 23 нашего журнала был опубликован фельетон А. Голуба, в котором речь шла о невнимании партийной организации колхоза «Казьминский», Кочубеевского района, Ставропольского края, к стенной печати.

Как сообщил в редакцию секретарь Кочубеевского райкома партии тов. П. Ревин, критика признана правильной.

За серьезные недостатки в работе колхозного сатирического выпуска «Крокодил» секретарю парткома колхоза «Казьминский» В. Чепелеву объявлен выговор.

Бюро райкома КПСС наметило меры по улучшению работы редколлегий стенных газет в партийных организациях района.

Владимир ЛИФШИЦ

ВОСПОМИНАНИЯ О КУРОРТНОМ СЕЗОНЕ

ПЛЯЖ

В песке, как в сухарях котлета,
На солнце жарюсь я и рад...
Налево — длань и торс атлета,
Направо — голый детский сад,
Бюст полубронзовой
блондинки
Мне закрывает горизонт,
Над нею пестрый пляжный
зонт,
Лежим вплотную, как
сардинки,
А солнце жарит все подряд:
И длань, и торс, и бюст, и сад.

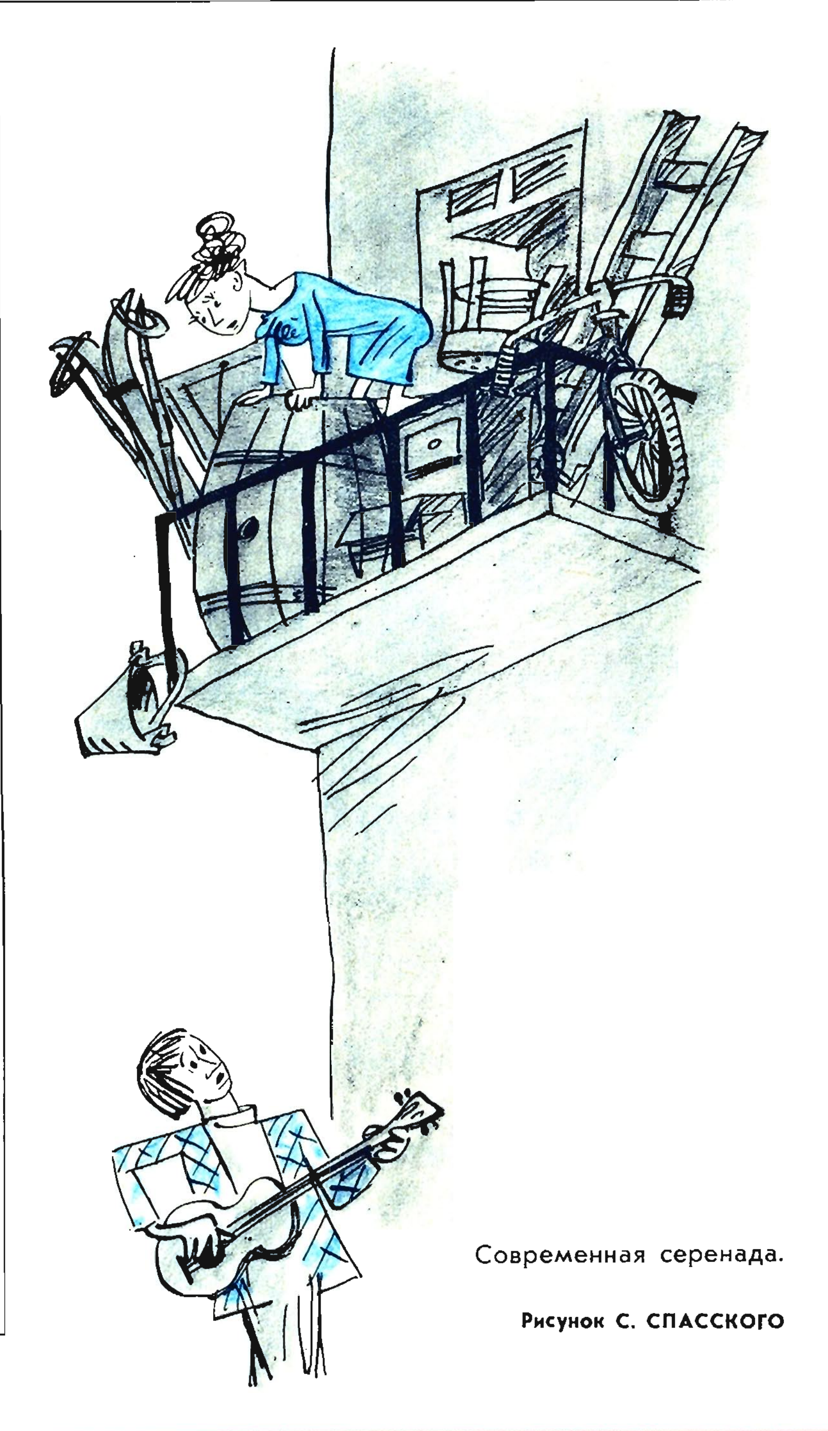
ЗАГАДКА

В санатории общего типа
Обратились ко мне перед
сном
Два какие-то странные типа
С предложеньем
пойти в «Гастроном».
Отказался. Но будет загадкой
Мне отныне на долгие дни:
Отчего меня как-то украдкой
В «Гастроном» приглашали
они!..

МЫ ЖАЖДАЛИ...

Как правильнее говорить:
Кто крайний или
кто последний!
Мне безразлично. Я —
передний,
Я первым буду есть и пить!
Беру поднос, тарелку, ложку,
Сажусь за стол и ем
борщ по-флотски[1].

[1] И я и рифма жаждали «окрошки», но истина мне дороже.— В. Л.

Современная серенада.

Рисунок С. СПАССКОГО

Колючие миниатюры

Василь КОВТУН

СЛУЖЕБНЫЕ МУКИ

День рабочий
мне наскучил,—
Молвил Филимон.—
До обеда голод мучил,
А с обеда — сон.

Иван КОНОНЕНКО

УЛЬТИМАТУМ

Волк Овец пугал:
— Тварюги!
Искуплю свои грехи.
Не возьмете на поруки —
Посдираю кожухи!

Олесь КОСТЕНКО

ПОГРЕЛИСЬ

Выдал всем спецовки зав.
— Хлопцы, грейтеся! —
сказал.
Вышли хлопцы
всей толпой,
И спецовки — на пропой.

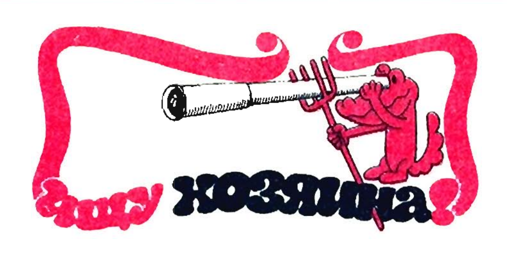
Юрий КРУГЛЯК

ЕСЛИ Б ЗНАТЬ...

Упал один чудак на льду.
Поднялся, вновь пошел
И вновь не удержался.
— Коль знал бы, что опять
Я упаду,
То лучше б уж совсем
Не поднимался!

Перевел с украинского
Михаил ГЛАЗКОВ

ИХУ — 305,5 ДНЯ!

Как помнит читатель, в мае этого года («Крокодил» № 13) хозрасчетная благотворительная изыскательская организация «Ищу хозяина!» скромно, но деловито отпраздновала свой 121,5-дневный юбилей. Тогда были подведены первые итоги: безвозмездно вручены владельцам случайно оброненные тракторы, комбайны, автомобили, забытые по неанкуратности два небольших заводика и так далее.

Второй свой некруглый юбилей ИХ решил отпраздновать, отталкиваясь от вопроса «Что такое хозяин?», ибо, как выяснилось, четкого единого мнения на этот счет не существует, а без него организации трудно функционировать. ИХ обратился к читателям с просьбой поделиться своими соображениями. Результаты превзошли все ожидания. В адрес ИХа пришли не только письма, фотографии, диаграммы, но и счета, накладные, наряды, дарственные и даже бесхозные ценности.

В своих письмах читатели писали и о настоящих хозяевах, хозяевах без кавычек, энтузиастах своего дела. Однако, к сожалению, не они являются героями сегодняшнего чествования, хотя настоящих хозяев явное большинство. Сегодня речь пойдет совсем об ином типе «хозяина», который, потеряв, допустим, какую-нибудь материальную ценность, не спешит ее найти и даже удирает во все лопатки, когда руководство ИХа возвращает ему эту ценность, предварительно перевязав голубой ленточкой.

Руководству ИХа надоело бегать за каждым нерадивым хозяином, но в то же время ценности накапливались, и вот было решено, используя исключительно материальные ресурсы ИХа, построить свой собственный город — с жилыми домами и банями, с кинотеатрами и подъездными путями, в общем, как и у всех нормальных людей. И назвать этот город ИХОВЫМ.

На закладке первого камня выступил тепло встреченный присутствующими главный архитектор города Ихова. Мы полностью публикуем текст его выступления, которое главный архитектор в честь народной пословицы «Всяк петух на своем пепелище хозяин» назвал «Петух на пепелище».

Кроме закладки города, читатели сегодня смогут просмотреть доску объявлений, побывать на вечере самодеятельности, а также поприсутствовать на подведении итогов второго юбилея ИХа.

ИТАК, ВПЕРЕД! ВЫ СЛЫШИТЕ ШУМ? НАРОД УЖЕ СОБРАЛСЯ!

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила на юбилее ИХа

Петух на пепелище

ищу хозяина!

ИХУ — 305,5 ДНЯ!

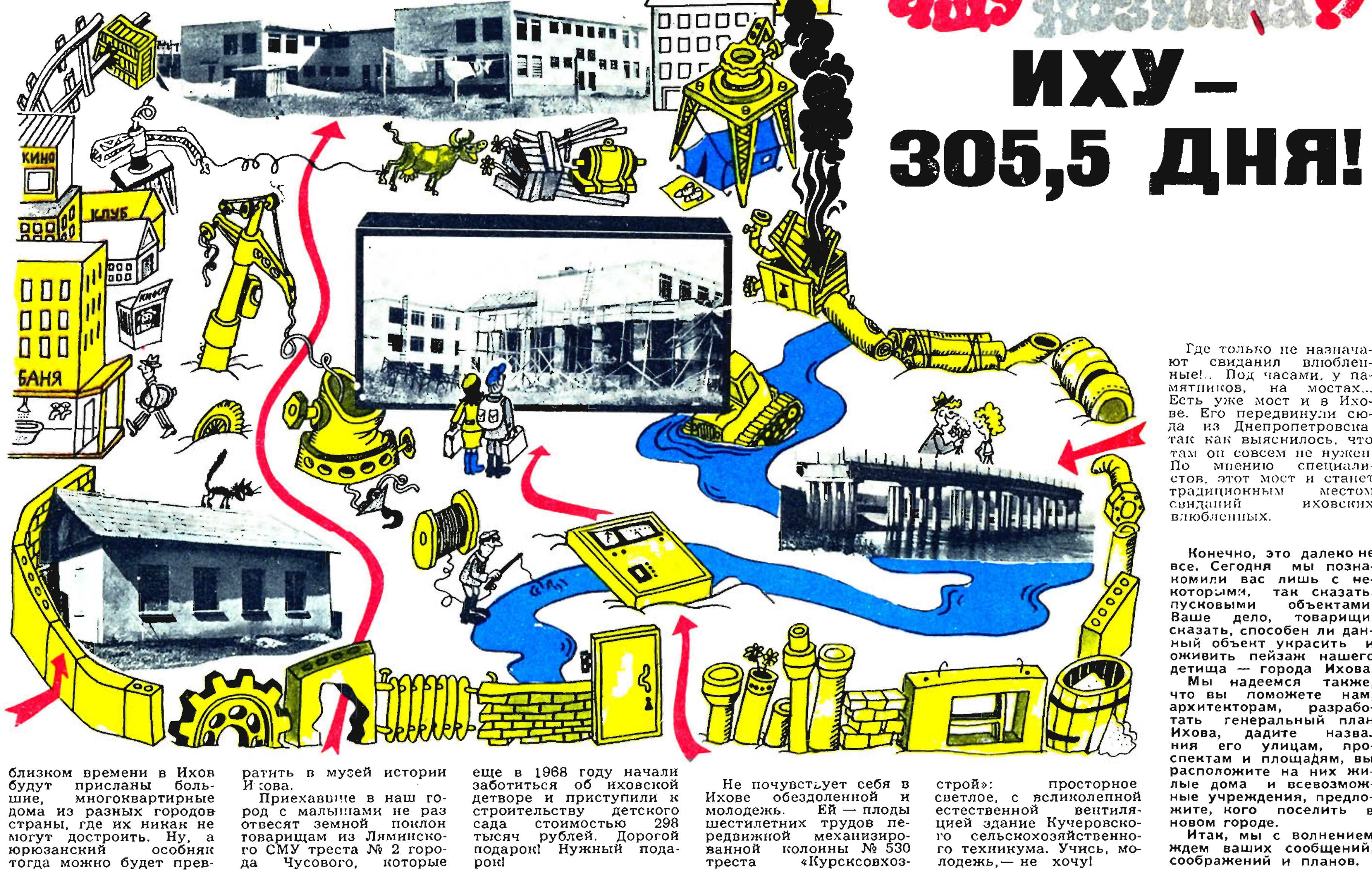
Товарищи! Друзья!

Позвольте поделиться с вами нашими планами и рассказать о тех широчайших перспективах, что открываются перед строителями города Ихова.

Но прежде всего — кто они, эти строители?

Это те, кто шагает по городам и весям, щедро одаривая любого и всякого кирпичом, цементом, строительным лесом и кровельным железом. Они идут, и за каждым из них остаются бесценные следы этого поистине грандиозного марша: лебедки, транспортеры, грузовики, портальные и башенные краны. Они пройдут, но там, где они были, памятниками, поставленными при жизни, будут выситься надежно замороженные стройки клубов, заводов, школ и детских садов.

В нашем Ихове мы не думаем сооружать карточные домики или замки на песке. Мы реалисты. Мы твердо стоим на земле и намерены воздвигнуть Ихов, как уже говорили, из тех первоклассных материалов и прекрасных готовых сооружений, которые радушно предлагают нам их хозяева. И начинаем мы не с нуля. Мы уже кое-что имеем для того, чтобы наш город жил нормальной, полнокровной жизнью.

Первые поселенцы Ихова будут жить в уютном особнячке современного толка, доставленном с Советской улицы города Юрюзани. В течение трех лет домик служит пристанищем бродячих собак и кошек. Новоселов не должны смущать скромные размеры их первого иховского жилья. С милым рай и в шалаше, как утверждают. Кроме того, нет сомнений, что в близком времени в Ихов будут присланы большие, многоквартирные дома из разных городов страны, где их никак не могут достроить. Ну, а юрюзанский особняк тогда можно будет превратить в музей истории Ихова.

Приехавшие в наш город с малышами не раз отвесят земной поклон товарищам из Ляминского СМУ треста № 2 города Чусового, которые еще в 1968 году начали заботиться об иховской детворе и приступили к строительству детского сада стоимостью 298 тысяч рублей. Дорогой подарок! Нужный подарок!

Не почувствует себя в Ихове обездоленной и молодежь. Ей — плоды шестилетних трудов передвижной механизированной колонны № 530 треста «Курсксовхозстрой»: просторное светлое, с великолепной естественной вентиляцией здание Кучеровского сельскохозяйственного техникума. Учись, молодежь,— не хочу!

Где только не назначают свиданий влюбленные!.. Под часами, у памятников, на мостах... Есть уже мост и в Ихове. Его передвинули сюда из Днепропетровска так как выяснилось, что там он совсем не нужен. По мнению специалистов, этот мост и станет традиционным местом свиданий иховских влюбленных.

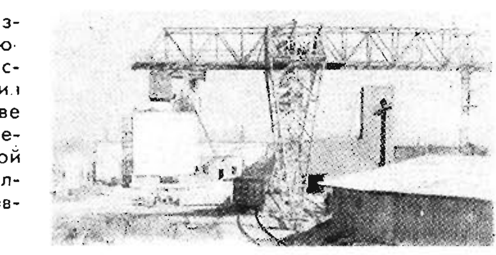
Конечно, это далеко не все. Сегодня мы познакомили вас лишь с некоторыми, так сказать, пусковыми объектами. Ваше дело, товарищи, сказать, способен ли данный объект украсить и оживить пейзаж нашего детища — города Ихова.

Мы надеемся также, что вы поможете нам, архитекторам, разработать генеральный план Ихова, дадите названия его улицам, проспектам и площадям, вы расположите на них жилые дома и всевозможные учреждения, предложите, кого поселить в новом городе.

Итак, мы с волнением ждем ваших сообщений, соображений и планов.

Доска объявлений

КИНО. **«Замороженный»** — новая версия известной кинокомедии без участия Луи де Фюнеса и вообще без чьего бы то ни было участия. Эта увлекательная документальная история рассказывает о замороженном строительстве цементного склада в г. Абакане. Незабываемое впечатление оставляет сцена, в которой ветер гонит тучи цемента по территории солнечной Хакасии. На снимке: исполнитель главной роли — цементный склад.

ТЕАТР. В новом здании драмтеатра г. Грозного в этом сезоне вновь ставится вопрос об окончании его строительства. Впервые эта волнующая тема была поднята еще в 1963 году, но живой интерес к ней не проходит по сию пору.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ. По многочисленным просьбам телезрителей г. Рубцовска, Алтайского края, демонстрируется местный телевизионный центр, находящийся в процессе строительства более пяти лет.

Выставки, лекции, экскурсии

Лекция на тему «Третья молодость» проводится в г. Свердловске. На примере строящегося здесь второй десяток лет Дворца молодежи можно познакомиться с тем, как методами современного строительства добиться, чтобы здание вечно оставалось молодым. Нынешняя молодежь сможет свой Дворец смело передать молодежи будущего, а та, в свою очередь,— грядущей молодежи. Причем в том же состоянии.

Экскурсия «Феномены земли Пружанской». Желающие совершают автопробег в Пружанский район, Брестской области, для осмотра уникальных залежей строительных блоков, с незапамятных времен лежащих на угодьях совхоза «Ковали». Легенды и мифы рассказывают, что когда-то тут мечтали построить жилой дом.

Выставка «Резьба по дереву» открыта на территории Приозерного леспромхоза, Архангельской области. Посетители увидят горы так называемой деловой древесины. Скромные местные умельцы давно уж и думать забыли о плодах своего труда. Вход на выставку (и выход с деловой древесиной в руках) — бесплатный.

ВЕЧЕР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ,

проведенный в рамках празднования очередного юбилея ИХа, вызвал большое оживление среди очевидцев. Импровизированный концерт состоял в основном из песен, темами для которых послужили действительные жизненные факты.

Так, например, призывно зазвучали строчки известной песни:

...Вечер вальса состоится
В нашем клубе заводском...

Тонко трактовала эту песню представительница коллектива завода «Сантехизделия» в Первоуральске, Свердловской области. Отлично зная, что строительство их клуба прекратилось еще в 1969 году, она лукаво придала песне вопросительную интонацию: «Вечер вальса состоится в нашем клубе заводском???» «Нет!» — дружно ответил зал, поняв что к чему. Песню просили повторить на «бис» жители совхоза «Донецкие зори», Ворошиловградской области, где клуб необъяснимо закрыт, а также товарищи из совхоза «Новый Бор», Коми АССР. Их можно понять: пять лет назад они своими руками вынули под фундамент 600 кубометров мерзлого грунта. А до сих пор на месте будущего Дома культуры стоит одна коробка.

Короче говоря, этот концерт показал еще раз, что таланты свои мы никому не позволим зарывать в землю, а, наоборот, предадим их всенародной гласности. О чем бы ни говорилось в звучавших песнях: о бесхозных мостах, брошенных стройках или столбах посреди дороги,— всякий раз напрашивался клич: «Авторов!» Жаль, что никто из них не вышел низко поклониться народу.

Итоги:

ПРАЗДНОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО ЮБИЛЕЯ ИХа ПОКАЗАЛО, ЧТО хозяин — это прежде всего тот, кто может делать все что хочет с вверенными ему материальными ценностями. Хочет, может и делает.

Основание г. Ихова, в котором упомянутые хозяева могут любоваться плодами рук своих,— дело вполне посильное. Однако первым энтузиастам — создателям города необходимы рекомендации по самым разным строительным вопросам, основанные на житейском опыте читателей. ИХ надеется, что читатели сообщат свои соображения по поводу прочности, добротности и других немаловажных качеств разного рода построек, естественно, подкрепив их конкретными фактами, фотографиями и документами.

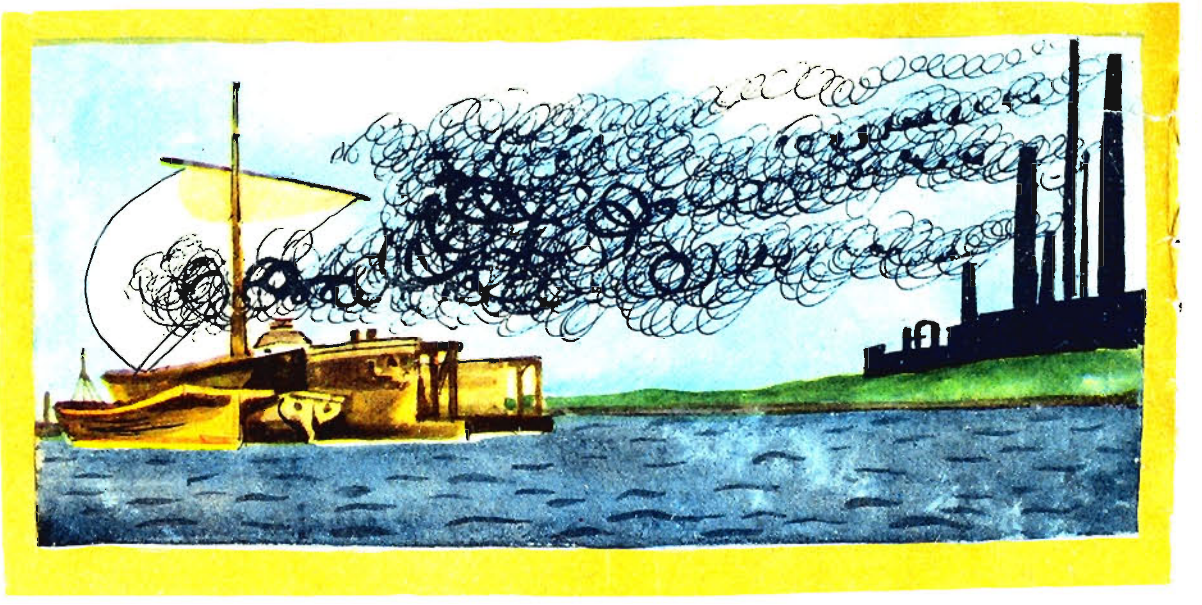
В связи с этим свой следующий некруглый юбилей ИХ намеревается провести под девизом: «Мой дом — не крепость».

Ждем ваших писем!

Скопировал Ю. ЧЕРЕПАНОВ

В. ПОЛЕНОВ. Московский дворик.

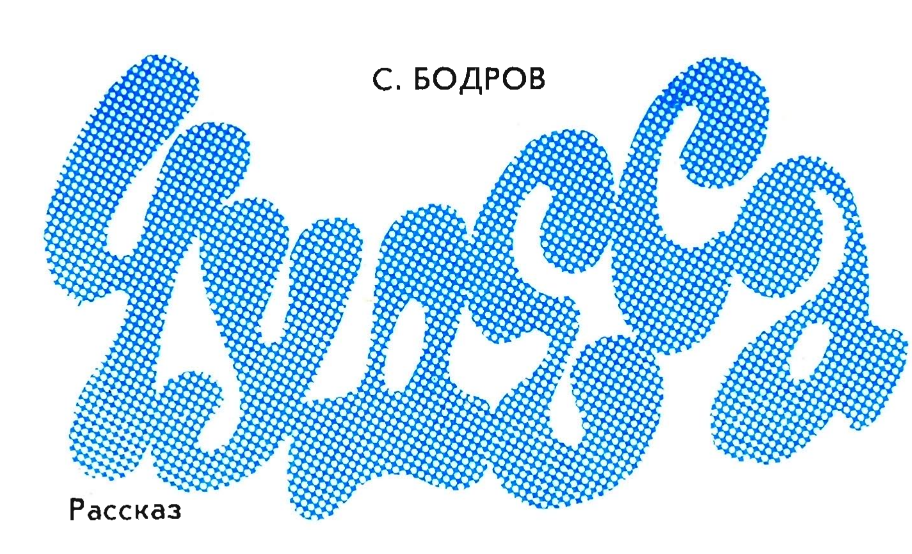
И. ЛЕВИТАН. Свежий ветер.

А. КУИНДЖИ. Лунная ночь на Днепре.

И. ШИШКИН. Рожь.

С. БОДРОВ

Рассказ

Гренкин стоял на автобусной остановке и раскидывал умом. За ним стояла очередь и ждала автобуса.

Подошел автобус. Народ отодвинул Гренкина в сторону, залез в автобус и уехал. А Гренкин все стоял, все раскидывал умом.

Выстроилась новая очередь.

Накануне вечером сын Гренкина принес из школы дневник, полный двоек, замечаний и восклицательных знаков...

— Боже, боже! — сказала жена. — Ты видел дневник нашего сына? Нас опять вызывают в школу.

Жена Гренкина, Вера, сидела за письменным столом и считала на счетах. Сын Гренкиных, Гена, громко играл на гитаре и помахивал длинными вьющимися волосами. Гренкин никак не мог дочитать статью в журнале.

— В зоопарк ходили? — шептала жена.— Ходили. Гитару сыну купили? Купили. За квартиру уплатили? Уплатили.

Она отодвинула счеты.

— Я подвела баланс, — сказала жена. — Денег в семье не хватает.

Гренкин отложил в сторону журнал «Техника — молодежи».

— Прибавили бы тебе зарплату, Вова, — сказала жена.

— На сколько? — спросил Гренкин.

— Да рублей на пятнадцать, — прикинула жена. — Достаточно...

Вот о чем думал Гренкин на остановке автобуса.

Когда пассажиры неизвестно которого по счету автобуса залезли в автобус, водитель сказал:

— Граждане пассажиры, пройдите вперед! Какой-то задумчивый гражданин на остановке второй час стоит!

Это он про Гренкина сказал.

Пассажиры не двинулись с места.

— Нечего на остановке стоять! — крикнули пассажиры. — На остановке садиться надо!

— Пройдите, пожалуйста, — опомнился Гренкин. — Я больше не буду так делать.

— Принципиально не пройдем! — ответили пассажиры.

«А вот и пройдете», — неожиданно сказал кто-то внутри Гренкина.

Пассажиры действительно стали быстро проходить-проходить, из передней двери выходить-выходить и за Гренкиным в очередь становиться.

Удивленный Гренкин оглянулся по сторонам, споткнулся о ступеньку и залез в пустой автобус. Двери за ним захлопнулись.

— Чудеса! — засмеялся водитель и тронул с места.

«Неужели я могу делать чудеса? — подумал Гренкин. — Неужели это так?»

«Так», — сказал кто-то внутри Гренкина.

— Ха-ха-ха! — нервно засмеялся Гренкин и поехал на работу.

Все где-нибудь работают. Гренкин тоже. Когда он вошел в отдел, рабочий день уже начался.

— Пораньше бы с работы уйти, — задумчиво говорил один сотрудник. — Говорят, грибы уже пошли.

— А я в субботу спозаранку на рыбалку, — сказал другой сотрудник.

Этот привычный разговор успокоил Гренкина. Он подошел к окну и стал бросать корм в аквариум. Это была его общественная нагрузка.

— Хорошо бы дождичек, а, Владимир Иванович? — обратился к Гренкину первый сотрудник. — Грибы гуще пойдут.

— Можно и дождичек, — согласился Гренкин.

За окном пошел дождь.

— Ну, нет, дождь ни к чему, — сказал второй сотрудник. — Какая в дождь рыбалка да еще спозаранку? Правда, Владимир Иванович?

Гренкин кивнул головой.

Дождь перестал.

Тут сотрудники разделились. Разгорелся жаркий спор про грибы и про рыбалку. Кто-то внутри Гренкина не знал, что и делать. За окном то хлестал дождь, то светило солнце. То дождь, то солнце. То солнце, то дождь. И наоборот.

В подворотне стоял дворник с метлой, смотрел в небо и тихо ругался.

В полдень Гренкин пошел к начальнику отдела.

— У меня просьба, — сказал Гренкин. — Отпустите меня сегодня пораньше. В школу вызывают.

— Что случилось? — участливо спросил начальник.

— Насчет сына, — сказал Гренкин. — В школу вызывают.

— Ах, дети, дети! — вздохнул начальник отдела. — Может, его в Артек направить?

— Нет, недостоин он, — покачал головой Гренкин. — Так я пошел? В школу вызывают.

— О чем разговор, Владимир Иванович! Если в школу вызывают...

И Гренкин направился к двери. Когда он взялся за ручку, ему показалось, что он что-то забыл еще сказать.

«Забыл про зарплату», — подсказал кто-то внутри Гренкина.

— Владимир Иванович! — окликнул Гренкина начальник.— Чуть не забыл... Мы тут подумали, посоветовались и решили прибавить вам зарплату на...

Гренкин с интересом слушал начальника.

— ...четырнадцать рублей.

— Пятнадцать,— поправил Гренкин.

— Хорошо, — сказал начальник.

— Спасибо, — сказал Гренкин.

— Мне прибавили зарплату на пятнадцать рублей, — радостно сказал Гренкин, войдя в свой отдел.

— Чудеса! — хором воскликнули сотрудники.

Гренкин шел по улице в отличном настроении. Ему хотелось петь. Или разговаривать.

В переулке стояла машина с красной полосой. Два милиционера подсаживали в машину соседа Гренкина, Петю Непьющева. Петя был сильно пьян, не держался на ногах.

— Ну где ж ты, друг? — пел Петя. — Наш третий друг...

— Что с тобой, Петя? — спросил Гренкин.

— Или ты куда-нибудь уехал на машине с красной полосой...

— Это мой друг, — сказал Гренкин. — Отпустите его, пожалуйста, товарищи милиционеры.

— Конечно, отпустим, — сказали милиционеры. — Когда отрезвеет.

Гренкин участливо взглянул на Петю.

«Отрезвей!» — сказал кто-то внутри Гренкина.

Петя твердо встал на ноги и спросил трезвым голосом:

— Что такое, товарищи?

— Ничего, — сказали удивленные милиционеры.

— А, здравствуй, Вова, — сказал Петя Гренкину. — Извини, спешу. В семь часов шахматный турнир в Доме культуры.

И Петя куда-то побежал.

— Что это такое, а? — спросили у Гренкина удивленные милиционеры.

— Чудеса! — засмеялся Гренкин и пошел в школу.

В учительской сидели учителя и курили. На шкафах стояли глобусы.

— Я родитель Гены Гренкина, — робко сказал Гренкин.

— Пришли? — сказала самая строгая учительница. — Очень хорошо. Давно вас поджидаю.

Они вышли в коридор.

— Вы видели этот дневник? — взмахнула дневником учительница. — Одни...

Гренкин зажмурился.

— ...пятерки! — воскликнула с возмущением учительница.

— Это просто... прекрасно! Я никогда не встречала такого... прилежного ученика! Если так дальше пойдет, ему не миновать... золотой медали! По нему плачет... университет. Вы все поняли? Мне нечего вам больше сказать!

И, содрогаясь от гнева, учительница пошла в учительскую покурить.

«Чудеса», — подумал Гренкин и пошел в магазин за продуктами.

У магазина прогуливались небритые мужчины. Среди них гулял и Петя Непьющев. Гулял и чего-то ждал.

— Вова! — бросился к Гренкину Петя. — Тебя-то я и ждал. Стакан есть.

— Ты все об этом, — вздохнул Гренкин. — А мне надо с тобой серьезно поговорить. Ты ведь мой старый друг, Петя.

— Случилось что-нибудь? — спросил Петя.

— Случилось.

Гренкин и Петя стали в очередь в молочный отдел.

— Рассказывай, — сказал Петя.

— Не здесь, — ответил Гренкин. — Две бутылки ряженки, двести граммов сыра ярославского. Порежьте, пожалуйста, — вежливо попросил он молоденькую продавщицу.

— Сам порежешь, — отрубила продавщица.

— Девушка, зачем же так грубо? — удивился Гренкин.

— Не хами! — сказала девушка.

— Я вам в отцы гожусь, — осторожно заметил Гренкин.

— Папаша нашелся, — фыркнула продавщица. — Гуляй отсюда!

Гренкин и Петя пошли гулять. Около дома был пустырь. На краю пустыря стояла фанерная доска с размытой дождем надписью:

«Здесь будет сквер!!!
Давайте дружно
Я и ты
Садить деревья и цветы!»

— Ты знаешь, Петя, — сказал Гренкин, присев на скамейку под доской,— я могу делать чудеса.

— Ты всегда был способный, — не удивился Петя.

— Но все какие-то пустяки получаются,— пожаловался Гренкин.— А хочется что-то большое сделать, важное.

Петя задумался.

— У тебя телевизор работает? — спросил он.

— Работает, — ответил Гренкин.

— Пойдем, — решительно сказал Петя. — Футбол сегодня.

По экрану телевизора проплывали девичьи лица в платочках.

— Ничего, подождем, — сказал Петя, — сейчас начнется.

Гренкин глядел на экран и думал: «Ансамбль какой хороший! Танцуют, а кругом деревья и цветы. Прямо душа радуется».

— Идемте чай пить, — сказала жена Гренкина Вера.

— Сейчас начнется, Вера, — сказал Петя.

«Внимание, внимание! — сказал комментатор. — Наш микрофон установлен на Центральном стадионе в Киеве. Сегодня мы транслируем матч на первенство страны по футболу между командами «Динамо» (Киев) и «Спартак» (Москва). Идет четвертая минута второго тайма. Счет 3:0 в пользу киевлян».

— Вера, опять наших бьют, — пожаловался Петя.

— Глаза бы не глядели, — сказала Вера.

«Киевляне снова устремились в атаку, — продолжал комментатор, — впереди Бышовец, Пузач и Хмельницкий. Трудно приходится спартаковцам. Опасный момент у ворот... Передача Пузачу, пас — Хмельницкому, удар — гол... Ай-ай-ай!» — застонал комментатор.

Петя закрыл лицо руками и тоже застонал. Жена Гренкина заплакала и пошла на кухню мыть посуду.

— Какой позорный проигрыш! — скрипнул зубами Петя.— Теперь вся надежда на тебя, Вова! — Он с надеждой взглянул на Гренкина.

«Выигрыш», — нехотя сказал кто-то внутри Гренкина.

Рослые парни на экране побежали в другую сторону.

«Что-то переменилось. Футболисты «Спартака» устремились в контратаку и забили сразу шесть мячей в ворота противника! Это победа!» — закричал комментатор.

— Это победа! — закричал Петя. — Вова, Вера, вы видели? Вот это игра! Вот это чудеса!

Теперь Гренкин знал, что ему делать. Он взял шляпу, спустился по лестнице и пошел в магазин.

Молоденькая продавщица разговаривала с покупательницей.

— Сама порежешь! — говорила девушка.

— Что вы говорите? — удивлялась покупательница.

— Не хами! — отвечала девушка.

— Я вам в матери гожусь,— стыдила покупательница.

— Мамаша нашлась, — фыркала девушка. — Гуляй отсюда!

Гренкин протиснулся к прилавку без очереди. Очередь возмутилась:

— Куда лезешь?

— Не хами!

— Гуляй отсюда!

— Товарищи! — улыбнулся всем Гренкин.— Погодите! Я могу делать чудеса.

Все подождали. Кто-то внутри Гренкина сказал:

«Зарплату прибавили? В школе обошлось? Петя отрезвел? «Спартак» выиграл? А здесь, извини, чудес не будет».

И Гренкина вытолкали из магазина...

ОГОРОДИЛИ...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

нарочно не придумаешь

Фото А. и Ю. Алиевых, г. Барнаул, вагоноремонтный завод.

Фото В. Дудина, г. Самтредиа.

кушать в столовой
ДЫНИ и АРБУЗЫ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ

Фото П. Авдюкова, г. Ашхабад, столовая № 10.

Фото А. Трофимова, г. Свердловск, магазин № 27 «Диетические продукты».

В. СТРОНГИН

Рассказ

ГДЕ БИРЮЗОВО?

Решил я отпуск провести у брата. В деревне Бирюзово. Накупил гостинцев и поехал. На собственном «Запорожце». Настроение хорошее. Шоссе блестит. Ветерок обдувает. Еду. Добрался до Мокринска. А за ним где-то и Бирюзово. Улыбаюсь. Немного осталось. Скоро брата увижу. Восемь лет не встречались. Смотрю по сторонам. Ищу указатель, где на Бирюзово сворачивать. Нету почему-то. Проехал полчаса — наконец вдали какой-то знак показался. Читаю: «До города Сухинска осталось сорок шесть километров». А мне, между прочим, нужна деревня Бирюзово. Конечно, ей далеко до Сухинска. Но в ней тоже люди живут. И, между прочим, мой брат, с которым я восемь лет не виделся. Можно было бы и указатель поставить. Еду еще полчаса. Уже не улыбаюсь. Вокруг никого и никаких указателей. Вскоре замечаю щит, а на нем список колхозов, и расположены они в зависимости от сдачи поставок государству. Бирюзово в самом центре стоит. В самом низу Зяблово. А на первом месте колхоз «Красноармейский». На всякий случай запомнил я все это и дальше еду. Тут догоняет меня «Волга» и спрашивает:

— Нет ли где поблизости столовой?

— Не знаю,— говорю.— Сам перекусить не прочь. А указателя нет. Даже о бензоколонке. Не то что о столовой.

Едем вместе. Тут, вижу, справа двухэтажные дома замелькали, заасфальтированные улицы. По всей видимости, хозяйство богатое.

— Это,— говорю,— колхоз «Красноармейский». Первое место в районе держит. Тут должна быть столовая.

И, знаете, не ошибся. Пообедали мы вполне прилично. «Волга» меня поблагодарила и дальше помчалась. А я насчет Бирюзова все выяснил. Недалеко до него осталось. Километров восемь. Жму скорость. И тут вижу в зеркальце, что кто-то меня догоняет. Притормозил малость. Подъехали ко мне «Жигули» и насчет Зяблова интересуются.

— Вы его проехали,— говорю я.— Зяблово отсюда километрах в двадцати — двадцати трех.

— А вы откуда знаете? — подозрительно спрашивают «Жигули».— Вы что, местный?

— Нет,— отвечаю,— но я мимо этой деревни проезжал. Клуб там в полуразваленном состоянии. Техника простаивает. Наверняка Зяблово. Не сомневайтесь.

Посмотрели на меня «Жигули» недоверчиво, но все-таки назад повернули.

«Они-то свое найдут,— думаю я.— Вот как бы мне Бирюзово не прозевать? Обыкновенная ведь деревня!»

Проехал я километров восемь и вижу: от шоссе три дороги ответвляются. Две направо и одна налево. И снова никаких указателей. Остановился в раздумье. Через несколько минут подъезжает «Москвич» и тормозит. Ему тоже в Бирюзово надо. Куда ехать — не знаем.

— Вы в какую сторону? — спрашивает он.

— Я налево собираюсь поехать.

— А я направо. Мне кажется, Бирюзово направо.

— А мне думается, налево. Видите там, вдали, футбольное поле. А мой брат — заядлый футболист.

Поехали мы налево.

Так вместе и добрались до Бирюзова.

— Молодец! — похвалил меня брат, после того как узнал обо всех моих дорожных перипетиях.— Быстро нашел. Хороший автомобилист. Опытный.

Часы подвели...

В этот вечер сторож сочинской торгово-закупочной базы А. Г. Бутко нес службу особенно ревностно. Бдительно озираясь по сторонам, он заметил идущую прямо к воротам женщину.

— Стой! — гаркнул сторож.— Стрелять буду!

— Да ты что, Георгиевич, не опохмелился с утра? — рассмеялась женщина.— Своих не признаешь?

— Ах, Настенька! — узнал свою сменщицу Александр Георгиевич.— Ты чего раньше времени явилась?

— Часы подвели,— вздохнула А. А. Давиденко.— Спешат...

— Если уж пришла, то теперь спешить некуда,— мрачно пошутил сторож.— Садись, коли так, поговорим... Дома-то все в порядке?

— У меня уже язык от разговоров не ворочается,— махнула рукой Анастасия Антоновна.— Давай лучше на складах замки проверим.

— Нет, даже и не мечтай, раньше времени я тебе этого не позволю,— по-джентльменски запротестовал А. Г. Бутко.— Отдохни с дороги.

Тронутая товарищеской чуткостью, сменщица присела на лавочку, но, как ужаленная, тотчас вскочила. Из обувного склада слышалась перебранка. Давиденко опрокинула лавочку и метнулась к складу. Сторож трусцой засеменил следом.

Около обувного склада по-пьяному горячо спорили два дружка — Николай Стихий и Виктор Бурдыда. Они рядились, кому нести мешок с мужской обувью, а кому — с дамской. Распри прекратила Анастасия Антоновна. Одним ударом она сбила спорщиков с ног. Правда, сделать это было нетрудно: оба еле держались на ногах. Затем она связала руки и ноги воришек шнурками от украденной ими обуви. Вид у них был жалкий.

— Отпусти их с миром, Настенька,— вдруг запричитал сторож.— Я уже старый, а они ребята молодые... Им жить да жить... А мне на пенсию пора...

Но Настенька — Анастасия Антоновна — была тверда. Преступники предстали перед законом.

— У-у, подлый обманщик! — кляли они А. Г. Бутко.— Божился на пушечный выстрел никого к складу не подпускать...

— Так у меня же не пушка, а всего охотничье ружьецо,— оправдывался тот.— Не виноват я, ребятки...

И действительно, сторож ни в чем не провинился перед воришками. Он пропустил их и добросовестно охранял в ожидании своей доли украденного. Да вот сменщица подвела! Точнее, ее неточно идущие часы...

В. КАНАЕВ

г. Сочи.

По тому же поводу

СВОЙ УСТАВ

В 12-м номере журнала под рубрикой «Случится же такое!» была напечатана заметка «Как вас теперь называть?». В поселке Черноморский, Краснодарского края, родилась девочка. Родители решили назвать ее Анжеликой. Однако ничего у них не вышло: это имя почему-то не понравилось секретарю поссовета тов. Коваленко. Она предложила назвать девочку Татьяной. «Так Анжелика сделалась Татьяной,— говорилось в заметке.— Хотя в неофициальном порядке родители продолжают называть ее Анжеликой».

Я полагал, что обнародованный журналом пример самоуправства послужит наукой другим работникам загса. Но не тут-то было. 12 июня жена родила мне дочку. Мы облюбовали для нее красивое имя Олеся.

— Не будет ваша дочь Олесей,— сказала мне председатель поссовета тов. Николайчик.— Нет такого имени в справочнике имен народов РСФСР.

— Может быть, и нет,— ответил я.— Но зато это имя реально существует.

— Это неважно,— отмахнулась тов. Николайчик.— Важно другое: в Читинском областном загсе не примут в архив акт о регистрации, потому что работники облзагса руководствуются только справочником имен народов РСФСР.

Тогда я попросил тов. Николайчик прочесть заметку «Как вас теперь называть?». Тов. Николайчик прочитала и пожала плечами.

— У Крокодила свой устав, у нас — свой. Добейтесь разрешения свыше — будет ваша дочь Олесей. А еще лучше, чтобы не устраивать себе лишнюю мороку, назовите ее...

Вот так, Крокодил! Я полагал, что, помогая Анжелике, ты тем самым помогаешь и моей Олесе. Не вышло...

В. АКУЛИЧ

г. Чита.

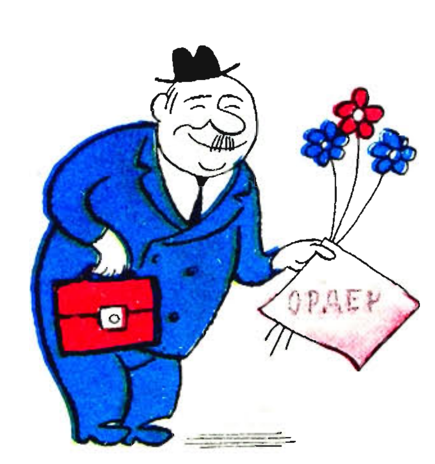

— Теперь понятно, зачем ты записался в драмкружок!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

А. ХОДАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ОРДЕР НА ВЫЕЗД

Все началось с путепровода — типового чуда XX века, подавившего своей монументальностью малогабаритные церкви прошлых столетий.

Краса и гордость индустриального Пскова, исполин-сороконожка тяжело навис над рельсовой паутиной, готовясь в недалеком будущем принять на себя яростную автомобильную атаку. А пока бег десятков тысяч местных и транзитных машин сдерживают локомотивы и всевозможные поезда.

Но когда мощный автопоток ринется на путепровод, на нем станет так же тесно, как некогда на крепостных стенах при басурманской осаде, и крайние ряды наверняка помнут борта о перила. И так будет до тех пор, пока не вступит в строй объездная дорога, призванная разгрузить этот самый путепровод.

Итак, все началось с путепровода...

Неисповедимы пути, по которым приходит обида. К жителям домов улицы Льва Толстого и Малого переулка обида прибыла по объездной дороге. Но не по той, которая была намечена опытными чертежниками на простынях ватманской бумаги, а по этой, ложе которой уже слегка обозначилось меж домов.

Но сначала обидой не пахло. Сначала была деловитая ясность и забота о благе. Наметили трассу и облегченно вздохнули — будет дорога. Выдали технические условия, которые согласовали со всеми заинтересованными сторонами. Наметили дома под снос: мешаются на пути, ничего не поделаешь! Переписали жильцов, внеся в их ряды радостную смуту и томительное ожидание отдельной благоустроенной квартиры вместо обреченного бревенчатого жилища.

Составили акты о компенсации за сады, и хотя у хозяев щемило сердце, когда глядели они на родимые крыжовник и сирень, сумма, значащаяся после слова «итого», напрочь снимала ностальгию. Иные осторожные жильцы, правда, спрашивали городское начальство: «А с ремонтом-то как? Значит, не делать?» «Не делать»,— был твердый ответ. Жильцы возвращались в свои приговоренные к сносу жилища и радостно потирали руки.

И настал незабываемый день, когда к хозяевам домов пришел глава горжилуправления товарищ С. Гришенков.

— Так что, граждане,— торжественно сказал он,— это окончательное решение горисполкома. Выделяем вам квартиры в новом доме.

— Урра! — пронеслось вдоль по улице и переулку.

— Словом, если нет претензий, жилкомиссия утверждает, и милости прошу за ордерами!

— Значит, дрова можно продавать?

— Можно!

— И печь можно разобрать?

— Можно!!

— И объявление в газету о домах, идущих на снос,— тоже можно?

— Можно!!!

И вручили ордера, новенькие, хрустящие, очень напоминающие индульгенции на отпущение грехов. Осмотрев свою квартиру № 36 в доме 19 по улице Розы Люксембург, пенсионер Евгений Константинович Евстифеев спросил жену Анну Тимофеевну:

— Сейчас переезжать будем или пока с хозяйством разберемся?

— Какое — сейчас! — возразила практичная Анна Тимофеевна.— Надо и вещи упаковать и машину нанять...

Будучи людьми дисциплинированными, они, уходя, отдали ключи от своей квартиры сторожу. А по дороге домой столкнулись с коллегой по сносу — хозяином дома № 5 по Малому переулку Смирновым, который, держа под мышками подушки, спешил куда-то.

— Неужто переселяетесь? — ахнули Евстифеевы.

— Неужто нет? — удивленно возразил Смирнов.

— Вот чудак! — удивились, в свою очередь, Евстифеевы.— К чему так спешить?

Но он был не чудак, а провидец. Ибо на следующий день представители горисполкома входили в те же самые старые дома уже не как дорогие гости, а как зловещие тени прошлого.

— Сдайте ордер! — глухо говорили они.

— Почему?..— слабым эхом отзывались жильцы.

— Ваш дом не сносится,— сурово поясняли вошедшие и смотрели на жильцов так, словно видели их впервые.

Получив ордера, комиссия спрятала их в безмолвные папки и направилась в дом-новостройку.

— Сдайте ордер, гражданин Смирнов! — грозно сказали они, остановившись перед дверью, пахнущей свежей краской.— Переселяйтесь обратно в свой дом, который не сносится!

За дверью послышался какой-то шум, и комиссия сникла, поняв, что в передней возводится баррикада, которую не одолеть.

— Добром отдайте!

Гробовое молчание было ответом.

На том и расстались.

И для жильцов, исключая провидца Смирнова, настали хлопотные дни. С утра до вечера измеряли они путь от путепровода до горисполкома, задыхаясь от быстрой ходьбы и негодования.

Однако все их старания разбились о скалу в лице председателя горисполкома.

— Направление объездной дороги от эстакады до улицы Льва Толстого изменяется...

И на восьмигранном шпиле колокольни погас последний луч солнца вместе с надеждой...

Выглядывая из окон, бывшие владельцы ордеров видели, как на трассе объездной дороги время от времени появлялись какие-то люди, которые что-то измеряли, переругивались, разводили руками и исчезали, чтобы через несколько недель промелькнуть вновь. Пунктир трассы менял свое направление и в конце концов, подойдя вплотную к домам, окаменел на неопределенный срок.

Город жил своею жизнью. У кремлевской стены, где некогда валялись сломанные копья и белели вражеские кости, лежали засохшие кисти художников, разбитая винная посуда и флаконы из-под «Березовой воды». Полчища туристов из разных городов и стран, свирепо клацая затворами кинофотоаппаратуры, совершали набеги на церкви и монастыри.

Я тоже пошел по своим делам и вскоре оказался у дома 7 по Малому переулку. После того, как хозяин посадил злую лайку по кличке «Лайка» на цепь, я прошел в дом, и на том месте, где должна была быть печь, обнаружил провал в стене. Было холодно, сыро и неуютно. И только страх перед пожарной инспекцией не позволил хозяину развести в честь гостя добротный костер на полу.

— Я еще и у зам. председателя горисполкома товарища Самоляка был. Спросил его: «Точно снесут?» «Точно,— отвечает.— Ордер выписан, можете сегодня получить». Ну, я и печь сломал да еще часть обшивки дома на дачу перевез. Сейчас зима на носу — что делать, ума не приложу!..

Тем не менее жизнь продолжалась. Псковскому базовому медучилищу требовался комендант — человек с крутым характером и, наверное, в брюках галифе. Миниатюрная церковь Анастасии Римлянки усиленно охранялась не только государством, но и горпищеторгом — из подвальных окон памятника вырывался пропитанный яблочным ароматом ветерок. И некий радостный первокурсник увековечил свой триумф на чугунной доске с именами авторов проекта Мемориала в Крестах: «Главный вопрос сдат екзамены мечты сбываюца все здано».

У меня тоже назревал главный вопрос, и, чтобы разрешить его, я зашел к председателю Псковского горисполкома Анатолию Тимофеевичу Васильеву.

Мы поговорили о том о сем, а потом, когда разговор зашел о пострадавших от объездной дороги и горисполкома гражданах, Анатолий Тимофеевич все объяснил, и мне даже стало как-то неловко за свою чрезмерную активность...

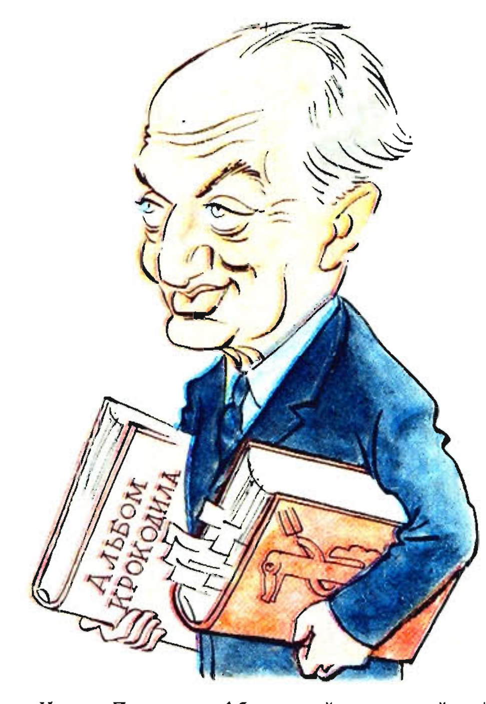
Что ж, действительно, город растет. Действительно, туго с жильем... Действительно, перебрасываются все возможные средства на строительство путепровода, призванного изменить профиль древнего города в сторону современности. Действительно, есть и очередники, назначение которых — ждать, верить и надеяться. А тут вдруг сразу надо выделять тридцать квартир! Это же ни в какие ворота!.. Уж куда проще пересмотреть проект и вообще ничего не выделять! И неважно, что строительство объездной дороги в результате этого пересмотра зашло в тупик, напоровшись на подземный склад с горюче-смазочными материалами... Важно, что опровергнута вековая пословица «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь». Поймали и слово и ордера, которые имели теперь совершенно противоположную силу — были ордерами на выезд из нового дома...

Все это было так, но тем не менее я шел мимо знаменитых Поганкиных палат, увы, не замечая их. Я думал о том, что решения людей, наделенных властью, облеченных доверием, должны быть не только справедливы, но и незыблемы. А о каком уважении к решениям и к должностным лицам, которые вынесли их, может идти речь, если решения эти меняются, как осенняя погода (то дождь, то снег), и ничего, кроме боли и обиды, в конечном итоге не вызывают?

г. Псков

И. П. АБРАМСКИЙ

(к 70-летию со дня рождения)

Исаак Павлович Абрамский — старейший сотрудник, первый художественный редактор Крокодила. При его непосредственном участии журнал делал свои первые сатирические шаги. Он работал в редакции с В. Маяковским, Д. Бедным, В. Лебедевым-Кумачом, М. Кольцовым и другими талантливыми крокодильцами. И. П. Абрамский и поныне активно сотрудничает в журнале. Он составитель и художественный редактор альбома карикатур «Оружием сатиры», выпущенного в 1967 году, и юбилейного альбома «Враги и друзья в зеркале Крокодила».

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

«БОРОДАТЫЙ ВНУК»

Слышали ли вы, дорогой читатель, про «Клипсы скифской королевы»? И про то, что живет на свете «Наш ужасный дядя Кузя»? И что получается, если сделать «Бахбабах из гарпунной пушечки»?

Может, вы не слышали еще и о том, что существует «Изба, в которой ночевал Пугачев»?

Если это действительно так, то делу можно помочь. Надо пойти в книжный магазин и попросить книжку С. Шатрова «Бородатый внук», которая только что вышла в издательстве «Советский писатель». В ней собраны юмористические рассказы и фельетоны известного сатирика-крокодильца.

«ОСА» В МОСКВЕ

Как известно, к осени осы исчезают из нашего поля зрения. Однако на этот раз все получилось наоборот. «Оса» прибыла в Москву именно осенью и обосновалась на Фрунзенской набережной, в доме 12 — в фойе кинотеатра «Фитиль».

Здесь открылась недавно выставка карикатуристов сатирического журнала «Чушканзи», что на языке коми означает «Оса». Рисунки художников С. Холопова, А. Мошева, А. Размыслова и других метко жалят бюрократов, чинуш, разгильдяев и прочих отрицательных типов.

Без маски

Так называется альбом народного художника Армении С. А. Арутчьяна, вышедший совсем недавно в ереванском издательстве «Айастан».

«Кто я? Художник иль поэт?» — говорит в предисловии автор. И твердо отвечает: «Художник? Да. Художник? Нет. Одно лишь надо знать при этом: художник должен быть поэтом и быть художником — поэт!»

К этому «саморазоблачению», являющемуся своеобразной визитной карточкой талантливого художника, остается добавить, что в альбоме собраны карикатуры и плакаты, созданные им почти за сорок лет творческой работы.

Л. ЛАГИН

НЕПРИСТРОЕННЫЕ СТРОКИ

У этого юнца еще молоко на бороде не обсохло.

Лев не стыдится, что он из семейства кошачьих.

Такой был реалист: даже сны ему снились только реалистические.

Показухины дети.

Романс алкоголика: «Лежу ли я вдоль улиц шумных, валяюсь ли у входа в храм...»

Одни строят, другие пристраиваются, третьи устраиваются.

Хороших стихов мало у кого много.

Не надо путать социальный заказ с сусальным.

В семье геолога три девочки: Зоя, Палеозоя и Мезозоя.

Рисунок И. НОРИНСКОГО

— Пишу много, но все какие-то мелочи...

— И надо же мне было перед дежурством напиться черного кофе!

Рисунок Н. КАПУСТЫ

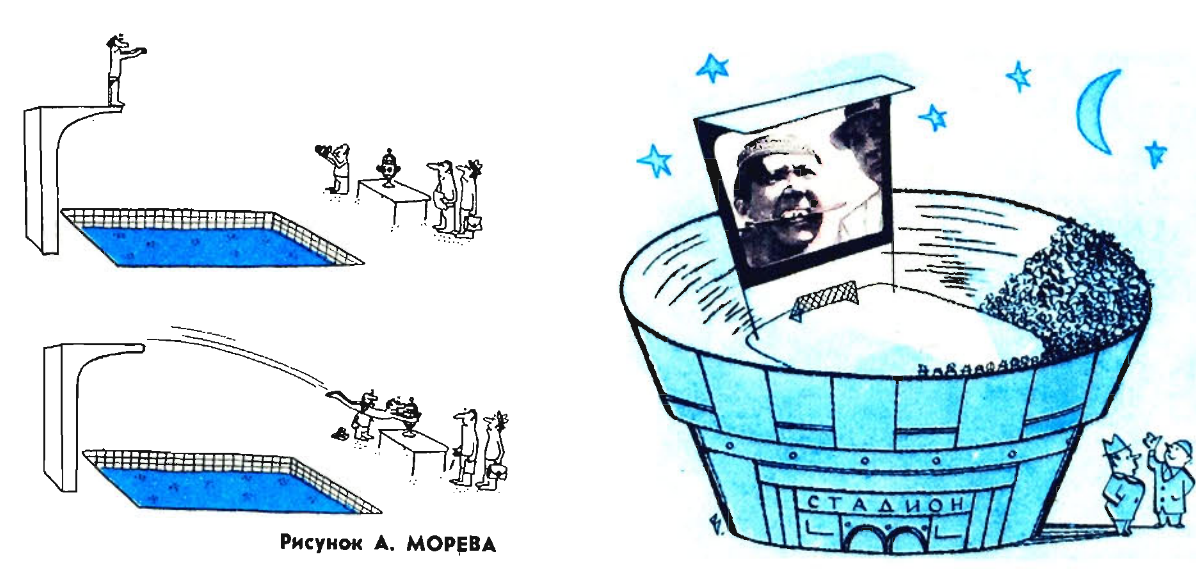
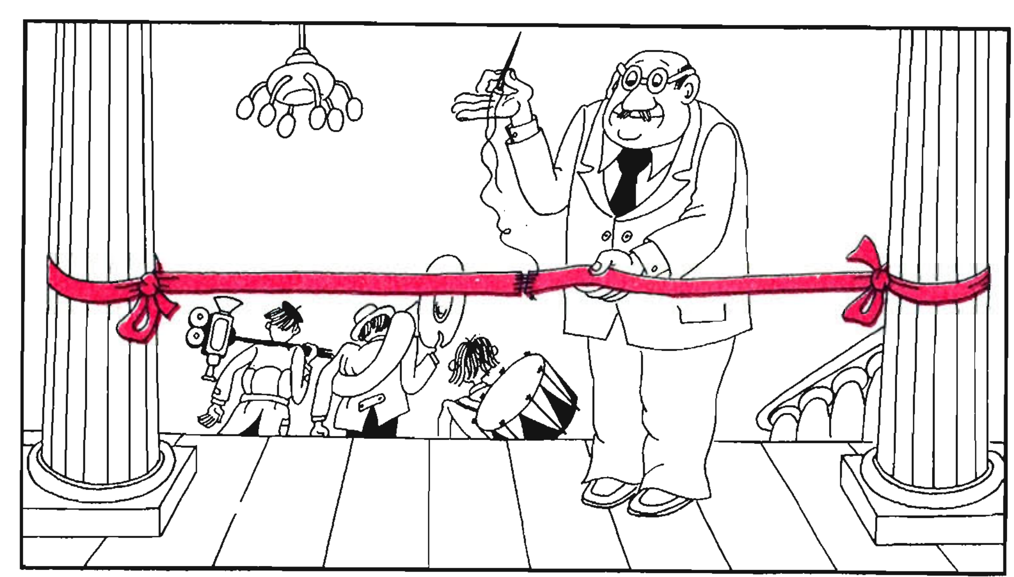

Рисунок А. МОРЕВА

— Кто сегодня играет?
— Никулин и Вицин.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ЗАКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ

Рисунок В. ШКАРБАНА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Росен БОСЕВ (Болгария)

ВЕСЕННИЕ СКРЕПКИ

Мария, секретарша в большом столичном учреждении, отрывается на мгновение от клавишей своей новенькой «Оптимы», от скучной фразы «вторично просим уточнить сроки поставок...», от плаката на стене «У нас не курят» и смотрит в окно. А в окне бушует май. Море солнечного света, ветер приносит какие-то полузабытые, далекие запахи лесов и полей — даже выдохи тысяч автомобилей не в силах заглушить их. И внизу, почти под самым окном, стоят двое — девушка держит букетик ландышей торжественно и горделиво, как чемпион мира — кубок. Что-то теснит грудь Марии, и она вздыхает глубоко, как вздыхают, наверное, только в мае. Нет, нет, все еще будет хорошо, кто говорит, что тридцать лет — это уже возраст, когда нужно отказываться от надежд на личную жизнь, на счастье?.. Все будет хорошо, Мария, выше нос, девочка! Ах, если бы только не этот телефон, который вечно прерывает ее мечты на самом неподходящем месте. Да и кому вообще нужны служебные звонки в мае, когда люди ходят по улицам с ландышами и когда все еще впереди?..

— Мария, — послышался в трубке скрипучий голос начальника, — у меня опять кончились скрепки. И вообще, Мария, — начальник сделал паузу, — я бы вас попросил,— снова пауза,— следить, чтобы у меня всегда были скрепки...

— Хорошо, сейчас принесу,— вздохнула Мария.

И май за окном сразу померк, должно быть, собирался дождик, и та дура торчит под окном с глупыми ландышами в одиннадцать утра — нашли время для свиданий...

Мария еще раз вздохнула, взяла коробочку скрепок и вошла в кабинет начальника.

— Благодарю вас, Мария, — сказал начальник, достал из коробочки скрепку, аккуратно скрепил ею два листка, лежавшие у него на столе, и протянул секретарше.

— В скольких экземплярах? — спросила Мария.

— Прочтите сначала, — сказал начальник и судорожно потянулся к арифмометру.

«Дорогая Мария, я знаю, что должен был сказать вам это лично, но не могу. Я люблю вас, Мария...»

Ветер пахнул в окно запахом мая.

●

— Это правда, милочка, что ты сама готовишь мужу обед?
— Да, но только когда я на него сердита!

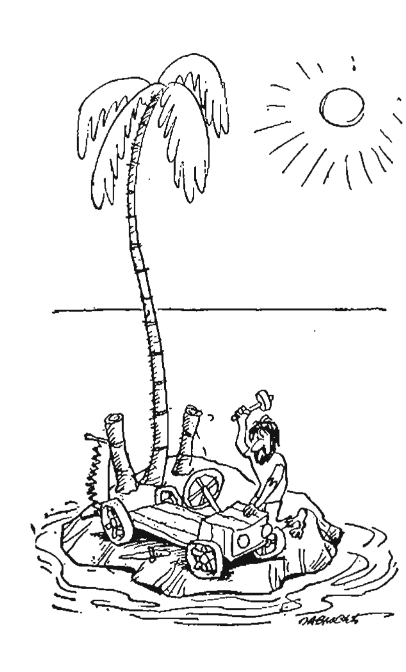
●

— Вчерашняя стрижка обошлась мне в 25 крон...
— Так дорого? При твоей-то лысине?!
— Так ведь за стрижку я плачу только 5 крон, а остальные 20 — за поиски волос...

— Как нам не хватает вас в конторе, Жером! Новый кассир совсем не приглашает нас в кабаре...

«Фигаро», Франция.

«Еж», Югославия.

Камила СТАШКОВА (Чехословакия)

БИБЛИОТЕКА

— Ты знаешь,— сказала мне как-то вечером жена,— заходил Джуро и просил что-нибудь почитать. Я дала ему томик Аристофана.

Джуро — это наш сосед. Очень милый, интеллигентный человек. Вообще я не очень-то люблю давать книги из нашей библиотеки — у нас незаурядная коллекция античных авторов,— но ему я не мог отказать. Он холостяк, и ему, наверное, так одиноко в его маленькой, пустой квартире.

Через пару дней жена сообщила мне, что снова заходил Джуро, что Аристофана он уже прочел и взял еще пьесы Софокла.

— Замечательный у него кругозор,— сказал я.— Я всегда чувствовал, что в Джуро что-то есть.

— Ты знаешь,— сказала мне жена еще через несколько дней,— на этот раз я дала Джуро почитать «Двенадцать цезарей» Светония.

— Молодец Джуро,— порадовался я за нашего соседа.— Не много найдешь в наше время людей, которые интересовались бы Светонием больше, чем Клапачем или Недоманским. Да, что ни говори, а античная история — это не хоккей.

В последующие недели Джуро познакомился с Эсхилом, Плинием-старшим, Овидием и Тацитом. Я заметил, что книг у нас на полке заметно поубавилось.

— Послушай,— сказал я жене,— тебе не кажется, что Джуро следовало бы сначала возвращать прочитанные книги, а потом уже брать новые?

— Он говорит, что просто не может оторваться от этих томиков, он прямо живет ими.

— Что ж, пожалуй, я его понимаю. Для тонко организованной натуры в античных авторах есть особая прелесть, а Джуро всегда казался мне человеком незаурядным...

Как-то перед Новым годом я заметил, что книжный шкаф почти пуст.

— Я все понимаю,— сказал я жене,— но тебе не кажется, что надо все-таки сходить к Джуро и попросить его вернуть книги? Он, конечно, человек замечательный...

— Да, да,— как-то рассеянно кивнула жена, странно посмотрела на меня и вышла. Она не вернулась ни через час, ни через два, ни в тот вечер, ни до сих пор.

Когда мы изредка встречаемся на улице, она всегда говорит мне одно и то же:

— Ты в нем не ошибся: Джуро действительно замечательный человек...

Очень пожилая дама говорит мужу:
— Теперь, когда я так коротко постригла волосы, правда, я уже не похожа на старуху?
— Да, действительно не похожа. Ты похожа на старика.

●

Родственник невесты расхваливает ее жениху:
— Она прекрасно рисует, ездит верхом, играет на рояле, поет и танцует.
— О недостатках довольно,— говорит жених,— скажите лучше о ее достоинствах.

●

— Скажите, можно здесь купаться?
— Не советую, здесь полно крокодилов.
— А в каком месте их нет?
— Там, пониже, где река впадает в море, километра через два.
— А там их точно нет?
— Ни одного, заверяю вас! Крокодилы очень боятся акул...

●

Директор фирмы вызвал главного бухгалтера и сказал:
— В связи с реорганизацией, проведенной в нашей фирме, я пригласил вас, дорогой мистер Джексон, чтобы поблагодарить и сказать «до свидания».
— Как жаль! И когда же вы нас покидаете?

●

В аптеке:
— Прошу вернуть мне деньги за лосьон, который вы продали мне на прошлой неделе.
— Почему?
— Вы сказали, что это замечательное средство для борьбы против облысения!
— Да, именно так. Я сказал, что этот лосьон — для борьбы против облысения, но не для победы над ним.

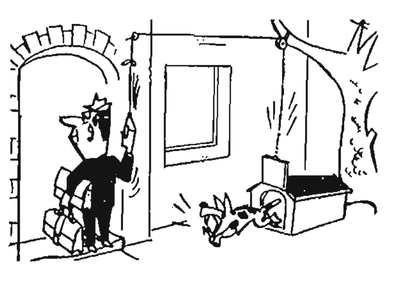
●

Милован считал себя метким охотником. Выстрелив в направлении, куда побежал кабан, он обычно кричал:
— Алло, Мартин, ты жив?
— Жи-и-ив! — отвечал его приятель.
— Алло, Михаль, ты жив?
— Жив! — слышалось в ответ.
Только тогда охотник вздыхал с облегчением:
— Слава богу! Значит, я попал в кабана.

●

Пан Малиновский спросил однажды пани Ковальскую:
— Сколько булок вы можете съесть на пустой желудок?
— Четыре,— ответила Ковальская.
— Это невозможно.
— Почему?
— Потому что, когда вы съедите первую булку, желудок уже не будет пустым.
— Отличный анекдот! — воскликнула Ковальская и тут же побежала к приятельнице.
— Сколько булок ты можешь съесть на пустой желудок?
— Пять,— ответила она.
— Очень плохо,— сказала Ковальская мрачно.
— Почему же? — удивилась приятельница.
— Потому что, если бы ты сказала, что четыре, я бы рассказала тебе отличный анекдот.

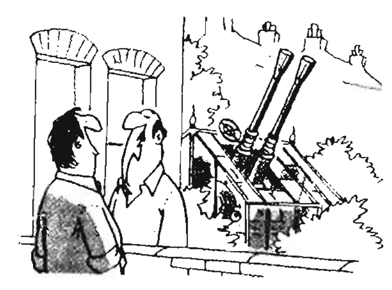
УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Газетт де Лозанн», Швейцария.

— Он во что бы то ни стало хотел найти неисправность, но оказалось, что просто был закрыт кран...

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Уж второго аэропорта они около моего дома не построят!

«Уикэнд», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2041)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, М. Вайсборд, В. Гинуков, Л. Горохов, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Капуста (г. Донецк), Н. Корягин, А. Морев, И. Норинский, Ю. Степанов, Ю. Федоров, А. Чикарьков, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 19/X 1972 г. А 01004. Подписано к печати 30/X 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49. Тираж 5 000 000 (5 завод 4 205 301—5 000 000) заказ № 1477

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЛЮБИМОЕ ЧАДО

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА